

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ¹

© 2017 г. Ирина Александровна Алешкова², Ирина Александровна Дудко³

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы правовой природы коллективных прав. Авторы анализируют имеющиеся позиции ученых, выделяют особенности коллективных прав.

Abstract: the article considers the topical issues of the legal nature of the collective rights. The authors analyze the existing positions of scientists, isolated features of collective rights.

Ключевые слова: коллективные права, Конституция РФ, социальные институты, конституционно-правовой институт, коллективные образования, общность, общественное объединение.

Key words: collective rights, the Constitution of the Russian Federation, social institutions, constitutional and legal institution, collective education, community, public association.

В российской и зарубежной научной литературе вопрос о коллективных правах и свободах является одним из актуальных. При этом имеется незначительное количество научных исследований по данному аспекту, хотя вопросы взаимодействия различных социальных институтов (человека, семьи, коллектива и государства) всегда были предметом пристального изучения в научной литературе⁴.

Аристотель справедливо отмечал, что человек — существо общественное. Развиваться человек может только в условиях общества, коллектива⁵. Поэтому особый интерес представляет вопрос о соотношении индивидуального и коллективного, о правовой природе коллективных прав и свобод.

В научной литературе понятие и сущность коллективных прав рассматриваются по-разному. Довольно распространенной является точка зрения, что коллективные права — это права, реализация которых требует коллективных действий граждан⁶.

В науке есть и иной подход к пониманию коллективных прав, согласно которому коллективистские начала проявляются не только в содержании, но и в реализации, а также в способах защиты прав и свобод⁷.

Так, например, И. А. Умнова указывает на то, что ч. 3 ст. 37 Конституции РФ признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку⁸.

Попытка определения коллективных прав была сделана в одном из проектов Конституции РФ. В нем отмечалось, что коллективные права — это права, реализация которых возможна в коллективной форме⁹.

В числе таких прав выделялись: право на коллективное обращение в государственные и общественные органы, в том числе право законодательной народной инициативы, включая

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № проекта 15-03-00187 и СПС “КонсультантПлюс”.

The paper was written with the support of the Grant RHSF № project 15-03-00187 and legal-reference system “ConsultantPlus”.

² Доцент кафедры конституционного права им. Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук (E-mail: ialeshkova@mail.ru). I.A. Aleshkova, associate Professor of Constitutional Law named N.V. Vitruk of the Russian state University of justice, PhD in Law (E-mail: ialeshkova@mail.ru).

³ Доцент кафедры конституционного права им. Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук (E-mail: idudko@list.ru). I.A. Dudko, associate Professor of Constitutional Law named N.V. Vitruk of the Russian state University of justice, PhD in Law (E-mail: idudko@list.ru).

⁴ См.: Ковалев А. А. Проблема “коллективных” прав народов в международном праве // Сов. ежегодник международного права. М., 1986. С. 158; Чиркин В. Е. Государство и коллективы // Гражданин и право. 2007. № 2; Шавцова А. В. Коллективные права и свободы человека // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х т. Т. 2. Минск, 2009. С. 49, 50; Кривоногова М. А. Коллективные права: прошлое, настоящее, будущее // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14). С. 86; и др.

⁵ См.: Аристотель. Политика // Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 4. М., 1983.

⁶ См.: Конституционное право России. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. И. Червонюка. М., 2002.

⁷ См.: Зайцева Е. Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

⁸ См.: Конституционное право Российской Федерации. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. Учеб. и практикум для бакалавров и магистратуры / Под общ. ред. И. А. Умновой. М., 2015. С. 144.

⁹ См.: Проект группы народных депутатов Российской Федерации // Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

право вносить предложения об изменении Конституции (ст. 66); право участия в делах предприятия, организации и учреждения создавать органы производственного самоуправления, вести переговоры и заключать коллективные договоры с администрацией предприятия, обеспечивать и защищать свои экономические и социальные интересы в формах, не противоречащих закону (ст. 67); права профсоюзов, включая право трудящегося вступать в любые профсоюзы по своему выбору, а также право профсоюзных организаций на объединение и вступление в международные профсоюзы (ст. 68); право на справедливое разрешение коллективных споров между работниками и администрацией предприятий и учреждений, право трудовых коллективов на забастовку (ст. 69); права потребителей, включая право на справедливое разрешение индивидуальных и коллективных споров между потребителями и производителями товаров, услуг, торговых, рекламных и иных организаций, право требовать возмещения ущерба, причиненного им действиями производителей товаров и услуг, торговых, рекламных и иных организаций (ст. 70).

На наш взгляд, коллективные права — это права, определяющие возможности конкретной общности, обладающей особым правовым статусом. Они имеют качественно новые свойства, определенные правовыми целями и правовыми интересами коллективного образования. Так, например, особый статус трудовых коллективов был закреплен в Конституции СССР 1977 г. в главе “Политическая система”, где имелось положение, определяющее задачи и основные направления деятельности трудовых коллективов¹⁰.

По сути, само объединение граждан есть важнейшая предпосылка развития коллективных прав. Посредством объединения осуществляется формирование интересов определенной общности, которое, получая правовое закрепление, определяется как правовые возможности коллектива. В научной литературе высказывается мысль, что квинтэссенция гражданского общества состоит в совокупности общественных ассоциаций, участвующих в делах общества¹¹.

Так, наряду с индивидуальными правами, которые каждое лицо может осуществлять

самостоятельно (например, избирательные права)¹², многие положения Хартии Европейского Союза об основных правах закрепляют коллективные права, требующие для своей реализации участия двух и более субъектов. Сюда относятся, в частности, свобода собраний, объединения, право работников на коллективные действия в целях защиты своих интересов, включая право на забастовку (ст. 28), и некоторые другие¹³.

В научной литературе определяются следующие признаки коллективных прав:

они не являются естественными, формулируются по мере становления интересов той или иной общности¹⁴;

могут быть реализованы как коллективно¹⁵, так и от имени коллективного образования индивидуально членами общности¹⁶;

определяются стабильной социальной общностью¹⁷;

нарушение таких прав может осуществляться только в отношении всего коллектива, общности, но не отдельных его членов¹⁸;

¹² Кажущаяся коллективная форма реализации избирательного права в действительности обусловлена лишь временным фактором, являющимся следствием упорядоченности избирательных действий. Аргументом против отнесения избирательных прав к числу коллективных служит и то обстоятельство, что граждане голосуют на выборах тайно, контроль за волеизъявлением избирателей не допускается. Выражаясь образно, можно сказать, что нахождение людей в очереди в магазине еще не означает, что эти граждане производят коллективную закупку товара: каждый покупатель остается при своих интересах и действует соответственно индивидуальной выгоде. Нечто подобное происходит и в процессе реализации субъективных избирательных прав граждан (см.: *Астафичев П. А.* Право граждан на представительство в органах публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 3).

¹³ См.: Хартия Европейского Союза об основных правах. Комментарий (постатейный) / Под ред. С. Ю. Кашкина // СПС “КонсультантПлюс”. 2005.

¹⁴ См.: *Саблин Д. А.* Права человека. Учеб. пособие. Оренбург, 2004.

¹⁵ См.: *Червонюк В. И.* Теория государства и права. Учеб. М., 2007.

¹⁶ См.: *Ковалев А. А.* Проблема “коллективных” прав народов в международном праве // Сов. ежегодник международного права. М., 1986. С. 158.

¹⁷ См.: *Чиркин В. Е.* Конституционные коллективные права сообществ и права индивида, осуществляемые коллективно // Конституция, личность и суд в современной России. Материалы науч. конф. памяти проф. Н. В. Витрука / Под ред. И. А. Умновой, В. Е. Сафонова, И. А. Алешковой. М., 2013. С. 219.

¹⁸ См.: *Регада Е. В.* К вопросу о правовой сущности коллективных прав // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 48–50; *Самылов И. В.* Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского ун-та. 2009. № 4(6). С. 25–32.

¹⁰ См.: *Шуралева С. В.* Правовое регулирование индивидуальных и коллективных трудовых отношений в транснациональных корпорациях в России. Пермь, 2012. С. 140.

¹¹ См.: *Чиркин В. Е.* Государство и общество // Гос. и право. 2007. № 4. С. 6.

специфический субъект права – определенная общность (социальная, этническая или другая, в том числе и временного характера)¹⁹;

особое основание возникновения и развития коллективных прав связано с социальной природой человека, которому свойственно два типа поведения: обособление (индивидуализация) и обобщение (общение с другими)²⁰;

наличие общего интереса, коллективного начала, коллективных ценностей.

Как видно, единого подхода в науке к определению коллективных прав нет. Можно говорить о широком и узком понятиях коллективных прав. Отмечая актуальность данной темы, обозначим ряд дискуссионных моментов.

1. *Кто является носителем коллективных прав?* Несомненно, коллектив (общность). Что понимается под коллективом (общностью)? Коллектив не является понятием правовым, хотя в праве используются некоторые производные: коллективные договоры, трудовой коллектив, коллективное обращение, коллективная жалоба и проч.

Как указано в Философском энциклопедическом словаре, под коллективом понимается относительно компактная социальная общность, объединяющая людей, занятых решением конкретной общественной задачи²¹.

Среди признаков коллектива, следовательно, можно выделить общий признак, по которому объединяются люди, общий интерес в решении какой-то задачи. Достаточно ли этих признаков для определения коллектива как носителя коллективных прав? Если мы признаем, что достаточно, то носителем коллективных прав может быть любая общность, образованная по любому признаку: расовому, этническому, гендерному, профессиональному и т.д.

Профессор В. Е. Чиркин задается вопросом: могут ли такими общностями быть, например сантехники? По его мнению, коллективных прав таких общностей быть не может, а позднее в отношении сообществ врачей и учителей, ученых он говорит о необходимости соблюдения определенной осторожности²².

¹⁹См.: там же.

²⁰См.: Зайцева Е. Р. Указ. соч.

²¹См.: Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М., 1983.

²²См.: Чиркин В. Е. Конституционная терминология. М., 2013. С. 97.

С нашей точки зрения, носителем коллективных прав являются народ как территориальный публичный коллектив²³ и иные производные от него разновидности коллективных образований, например многонациональный народ Российской Федерации, народ субъекта Российской Федерации, коренные малочисленные народы Российской Федерации и т.д.

При этом важное значение для обеспечения реализации их правовых возможностей имеет сформированный правовой статус данных общностей.

В зарубежной научной литературе отмечается, что коллективные права – это права, связанные с удовлетворением нужд группы лиц и реализуемые только группой. Основными признаками таких прав признаются: наличие коллектива, обладающего специфическими и отличительными признаками, идентифицирующего себя в определенных ситуациях и условиях. Такими признаками могут быть этнические, гендерные, языковые и иные характеристики.

В этой связи в современный период выделяют новые субъективные права (четвертого поколения), в числе которых право на безопасность, право мира и др.²⁴, по своей правовой природе являющиеся коллективными.

Причины появления и развития данных коллективных прав – политические, экономические, социальные и иные факторы. Кроме того, появление и развитие коллективных прав связывают с развитием индивидуальных прав, а скорее с расширением субъектов – носителей индивидуальных прав. В частности, отмечается, что на развитие коллективных прав оказали большое влияние движение женщин за свои права, осознавших себя как особую социальную группу²⁵, а также принятие Европейской социальной хартии, в которой закрепляются такие права, как “право на коллективные переговоры” (ст. 6), “право детей и молодежи на защиту” (ст. 7), “право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту” (ст. 16)²⁶ и др.

²³См.: Чиркин В. Е. Современная концепция территориально-публичного коллектива (сообщества) и публичной власти // Вопросы правоведения. 2014. № 1. С. 18; *Его же*. Публичная власть. М., 2005. С. 21–50.

²⁴См.: Умнова И. А. Конституционное право в развитии: диалектика общего и частного. М. – Saarbrücken (Германия), 2015.

²⁵См.: William F. Felice Taking Suffering Seriously / The Importance of Collective Human Rights. New-York, 1996. P. 20.

²⁶См.: Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.

В России выделяют коллективные права таких общностей, как народ (право на самоопределение), местное сообщество (право на местное самоуправление), коренные (малочисленные) народы (право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми), трудовые коллективы, инициативные группы референдума и проч.

Как правило, эти группы закреплены как носители прав законами государства, т.е. нормативно.

С нашей точки зрения, выделение таких групп (дети, женщины, инвалиды и др.) как носителей коллективных прав имеет основание, но вместе с тем эти общности недостаточно формализованы для определения их как носителей коллективных прав, что вызывает определенные сложности в теоретическом и практическом плане. Несомненно, следует признать, что, например, за женщинами как особой социальной общностью в России, как и в зарубежных странах, признаются отдельные права (например, права-гарантии в трудовом законодательстве), также есть ряд ограничений (например, в выборе рода занятий). Дети пользуются особой защитой государства²⁷.

Соответственно, можно сделать вывод, что перечень субъектов коллективных прав является широким и требует научного изучения.

2. Должен ли коллектив как носитель коллективных прав иметь организационно-правовую форму? На наш взгляд, да. Только посредством права можно формировать отдельные социальные общности и предоставлять им определенные правомочия. В настоящее время на конституционном уровне уже определены правовые основы статуса ряда носителей коллективных прав.

Так, Конституция РФ содержит преамбулу, которая начинается словами: “Мы – многонациональный народ Российской Федерации...”, т.е. Конституция РФ признается актом выражения воли многонационального народа Российской Федерации. Статья 5 признает равноправие и право на

самоопределение народов в России. Статья 9 закрепляет: “Земля и природные ресурсы охраняются в Российской Федерации как основа жизнедеятельности народов”. Статья 68 гарантирует “всем ее народам... право на сохранение языка, культуры”, а ст. 69 – “права коренных малочисленных народов”. Таким образом, в Конституции РФ признаются самостоятельные общности: многонациональный народ России, народы России, коренные малочисленные народы, – и определяются конституционные основы их правового статуса.

Данные аспекты конкретизируются в иных нормативных правовых актах. Так, Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” от 30 апреля 1999 г.²⁸ (в ред. от 13 июля 2015 г.) в ч. 1 ст. 8 определяет права коренных малочисленных народов и форму их правового статуса.

В ст. 1 данного Закона коренные малочисленные народы определяются как народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Наиболее полно сформирован правовой статус коллективного субъекта – общественных объединений в публичной сфере. Правовой статус общественных объединений в системе прямой демократии, его наполняемость зависят от многих факторов, в том числе от организационно-правовой формы, наличия статуса юридического лица и, безусловно, от группы форм непосредственной демократии, в реализации которой участвует общественное объединение, от наличия представительства в законодательном органе власти.

Общественные объединения реализуют формы прямой демократии путем инициирования; участия в подготовке и проведении; контроля за подготовкой и проведением; взаимодействия с органами власти и иными институтами гражданского общества в процессе реализации решений, принятых с использованием форм прямого народовластия²⁹.

Следовательно, закрепление не только правового статуса определенного коллективного

²⁷См.: Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” от 29 декабря 2010 г. (в ред. от 29 июня 2015 г.) // Росс. газ. 2010. 31 дек.; Указ Президента РФ “О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации” от 13 апреля 2011 г. (в ред. от 29 июня 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 16. Ст. 2268; и др.

²⁸См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

²⁹См.: Комарова В. В. Общественные объединения и правовой статус коллективного субъекта в России // О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции. Сб. науч. трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. Челябинск, 2015. С. 12–16.

образования, но и его организационно-правовая форма есть важное условие для наделения его коллективными правами. Однако размытость правового статуса носителей коллективных прав обуславливает потребность научного изучения данного вопроса.

3. *Можно ли считать все права, осуществляемые объединением, имеющим правовой статус и определенную организационную форму, субъективными коллективными правами?* Вопрос довольно сложный. С одной стороны, объединение — это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, отмеченных в уставе общественного объединения (ч. 1 ст. 5)³⁰.

На наш взгляд, здесь применима концепция понимания юридического лица. Так, в гражданском праве вопрос о юридических лицах является дискуссионным. Основная научная проблема, вызывающая наибольшие споры, — это вопрос о том, кто или что является носителем свойств юридической личности, т.е. субъектом юридического лица.

В зависимости от того, кто стоит за понятием юридического лица, различные теории юридического лица можно разделить на две большие группы: фикционные концепции, отрицающие существование некоего реального субъекта со свойствами юридической личности, и реалистические концепции, признающие существование носителя таких свойств³¹.

В случае признания концепции реального существования юридического лица (объединения) можно признать его носителем субъективных коллективных прав. Однако объединение, в том числе и в форме юридического лица, выступает как один субъект, представитель этого объединения (например, единоличный орган управления), и является носителем индивидуальных прав. Хотя проблемы в таком понимании есть, например проблема защиты прав миноритариев в акционерном обществе.

С другой стороны, коренные малочисленные народы в России обладают в определенных случаях правами юридического лица, персонализированным носителем которых является

община³². Но можно ли говорить о них как об особом субъекте коллективных прав?

По нашему мнению, наличия признака обособления группы, как и признака особых условий развития индивидуальных прав внутри группы, недостаточно для признания этой общности носителем конкретных коллективных прав.

4. *Интересным представляется также вопрос о том, все ли права, которые можно реализовать и индивидуально, и коллективно, являются только индивидуальными субъективными правами?* На наш взгляд, нет. Так, право на обращение можно осуществлять индивидуально (подача индивидуальной жалобы и проч.) и в форме петиций. Право петиций является правом коллективным, поскольку в данном случае есть объединение, хотя и временное, но имеющее общие цели — решить определенную проблему или задачу. Вместе с тем такое объединение может быть крайне неоднородным, и выделить какой-либо признак, лежащий в основе общности, кроме общности интересов, в решении проблемы крайне сложно. Это право предлагаем рассматривать как право народа на подачу петиций. Так же следует рассматривать и право законоотворческой инициативы.

Поэтому коллективными правами могут быть только те, которые осуществляются совместно. Они не могут быть реализованы единолично членом группы, если он не является представителем интересов группы. Таким образом, коллективные права связаны с реализацией коллективного, но не индивидуального интереса. В. А. Федосенко пишет: “Общие цели, интересы, носящие постоянный и объективный характер, выступают здесь определяющим фактором. Именно коллективный элемент, проявившись в сфере определенной группы лиц, превращает ее в качественно новое образование — *коллективный субъект права*”³³.

Полагаем, что коллективные права и права, реализуемые коллективно, — это не тождественные явления.

5. *Какой правовой интерес лежит в основе реализации коллективных прав?* Считаем, что нельзя говорить о сумме индивидуальных правовых интересов, лежащих в основе коллективных прав. Однако следует признать, что на определенном

³⁰ См.: Федеральный закон “Об общественных объединениях” от 19 мая 1995 г. (в ред. от 2 июня 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

³¹ См.: Андреев В. К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал рос. права. 2016. № 5. С. 35–44.

³² См.: Федеральный закон “Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” от 20 июля 2000 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

³³ Федосенко В. А. Перспективы становления и развития института коллективных прав. С. 81 // http://www.msps.su/files/2013/11/2Tetr_33_05.pdf

этапе становления коллективных прав важную роль может играть индивидуальный интерес (например, борьба за индивидуальные права женщин, инвалидов и т.д.). Вместе с тем совокупность лиц еще не есть коллектив, для этого необходимо осознание себя как части целого и идентификация как части общности. Интерес в основе коллективного права становится общим, коллективным. Он может совпадать с индивидуальным правовым интересом участников коллектива и в то же время быть отличным от него. Согласование правовых интересов участников коллектива может осуществляться разными способами (например, голосованием, когда интересы меньшинства не учитываются). Но сама общность создается с целью реализации и защиты общего правового интереса. Это наиболее ярко проявляется в случае правового оформления общности, например, в политическую партию, общественную организацию и т.п.

6. *Можно ли найти связь между публичным правовым интересом и коллективными правами?* В контексте соотношения индивидуального и коллективного, на наш взгляд, можно говорить о взаимосвязи публичного и частного правового интересов в реализации коллективных прав. Если признать, что носителем коллективных прав является социальная общность (этническая, гендерная и проч.), то, по нашему мнению, можно говорить о том, что в определенном смысле в основе коллективного права лежит публичный правовой интерес, через защиту коллективного права осуществляется защита публичного правового интереса. В данном случае под публичным правовым интересом, конечно, не стоит понимать правовой интерес государства. Если понимать публичный правовой интерес как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития³⁴, то он может быть признан взаимосвязанным с отдельными коллективными правами (например, правом на местное самоуправление, правом на развитие)³⁵.

Проблема соотношения коллективных прав и интересов может быть проиллюстрирована на примере корпоративного права. Так, Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к проблеме обеспечения баланса интересов разных групп корпоративных отношений: кредиторов

и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров – владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров³⁶.

Таким образом, можно говорить о том, что внутри общности могут сосуществовать различные правовые интересы (как индивидуальные, так и коллективные), которые требуют согласования и обеспечения со стороны государства определенного баланса.

Довольно часто Конституционный Суд РФ апеллирует к оценке ограничений индивидуальных прав и свобод необходимостью соблюдения баланса частных и публичных интересов. Попробуем разобратся на примере. Конституционный Суд РФ при рассмотрении дела о возложении бремени последствий за ошибку государственных органов при назначении пенсии по выслуге лет высказал, что баланс прав предполагает «наряду с учетом публичных интересов, выражающихся в назначении пенсии исключительно при наличии предусмотренных законом оснований и в целевом расходовании финансовых ресурсов, предназначенных на выплату пенсий, учет интересов пенсионера, которому пенсия по вине уполномоченного государством органа была назначена ошибочно, с тем, чтобы пенсионер не подвергался чрезмерному обременению, притом, однако, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения»³⁷. Таким образом, фактически Конституционный Суд РФ признал интерес общества назначать пенсию при наличии предусмотренных законом оснований и интерес в целевом расходовании финансов, предназначенных на выплату пенсии. Вопрос: можно ли считать соответствующими коллективными правами общества эти притязания? Исходя из определения прав, можно.

Часто Конституционный Суд РФ связывает публичный интерес с концепцией правового и социального государства.

Еще один пример, который следует рассмотреть: Постановление Конституционного Суда РФ по взысканию на капитальный ремонт. Основные правовые позиции Конституционного Суда РФ посвящены, конечно, индивидуальным обязанностям собственников жилья, связанным с бременем собственности. Вместе с тем Конституционный Суд РФ высказал интересную позицию, которая по крайней мере заставляет задуматься. Это централизованная система аккумулирования

³⁴См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995.

³⁵См.: Умнова И. А., Пименов Е. А., Алешкова И. А. Право на развитие в Российской Федерации: вопросы теории конституционно-правового регулирования. М., 2012.

³⁶См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 24.02.2014.

³⁷Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 1-П // Там же // <http://www.pravo.gov.ru>, 19.01.2016.

средств на капитальный ремонт на счете регионального оператора.

Конституционный Суд РФ отметил, что “при перечислении взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора действует основанная на принципе социальной солидарности централизованная система аккумулирования денежных средств и управления ими в пределах территории субъекта РФ, призванная обеспечить проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в соответствии с утвержденной данным субъектом РФ региональной программой...”.

Конечно, в самом Постановлении Конституционного Суда РФ ничего не сказано о коллективных обязанностях собственников жилья. Но, на наш взгляд, некоторые основания для выделения обязанности общества участвовать в реализации политики социального государства Конституционный Суд РФ предоставляет. Обосновывая принципом социальной солидарности, Конституционный Суд обозначает обязанность собственников жилых помещений участвовать в системе общегосударственного гарантирования одной из составляющих социального государства — права на жилище. Таким образом, индивидуальная обязанность по содержанию находящихся в собственности жилых помещений трансформируется при определенных условиях — перечислении средств в “общий котел” — в коллективную обязанность участвовать на основе принципа социальной солидарности в реализации политики социального государства. Возможно даже говорить о реализации социальной функции собственности в коллективном аспекте. Конечно, у такой точки зрения есть и недостатки: каждый платит налоги, которые направляются в бюджет государства, из которого потом осуществляется расходование средств на реализацию основных функций государства, в том числе и социальной. Можно ли таким образом говорить о трансформации индивидуальной обязанности платить налоги и сборы в коллективную обязанность народа участвовать в формировании государственной казны? Вряд ли.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ пассивное избирательное право (ч. 2 ст. 32) является индивидуальным, а не коллективным правом³⁸.

Следовательно, определение в качестве носителя конституционных прав только индивида может исключать из числа конституционных

охраняемых интересов реализацию этих конституционных прав объединением. И наоборот. Например, в Постановлении от 22 апреля 2013 г. № 8-П³⁹ Конституционный Суд РФ не согласился с устоявшейся практикой судов общей юрисдикции по отказу отдельным гражданам в судебном обжаловании итогов голосования и результатов выборов, признавая в качестве единственного носителя такого права коллективные образования (избирательные объединения).

Тем самым было признано неконституционным исключение из числа носителей конституционных избирательных прав индивидуальных физических лиц.

Полагаем, говорить о сложившейся концепции или подходе Конституционного Суда РФ к вопросу о коллективных обязанностях не приходится, но определенные основания для этого есть.

7. *Можно ли говорить о коллективном “измерении”, “аспекте” индивидуальных прав?* Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть вопрос о правовой природе коллективных прав. Так, в науке существует точка зрения, согласно которой коллективные права имеют двойственную правовую природу. А. В. Шавцова указывает на двойственную природу коллективных прав, замечая при этом, что, несмотря на то что ими может воспользоваться и отдельный человек, как правило, это связано не с его личным статусом, а с принадлежностью к какой-либо общности. Более успешно же и результативно, по мнению ученого, коллективные права и свободы могут осуществляться группой лиц (нацией, народом, меньшинством и т.п.)⁴⁰.

При этом В. Е. Чиркин отмечает обусловленность конституционных приоритетов: общечеловеческие и социальные ценности; конституционные приоритеты положения личности; конституция и коллектив; конституция и государство⁴¹.

Коллективные цели и интересы граждан еще недостаточно осознаны и структурированы, а массовое правосознание далеко не всегда готово к последовательному и органичному применению в политике полноценных правовых процедур. В этих условиях все аспекты правового

³⁸ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 24 июня 1997 г. и от 25 апреля 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 26. Ст. 3145; 2000. № 19. Ст. 2102.

³⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2013. № 18. Ст. 2292.

⁴⁰ См.: Шавцова А. В. Коллективные права и свободы человека // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4-х т. Т. 2. С. 49. 50.

⁴¹ См.: Чиркин В. Е. Современная модель конституции: прежние и новые приоритеты // Правоведение. 2003. № 2 (47) С. 50–57.

оформления и регулирования статуса коллективных субъектов – общественных объединений имеют особое значение для целей выявления и сочетания личных, коллективных и общественных интересов, нахождения компромисса между ними, обеспечения принципа социальной справедливости в самых разных сферах жизнедеятельности общества⁴².

8. *Как реализуются коллективные права?* Ответ, казалось, также очевиден, как и на первый вопрос: коллективно, совместно. Многие определения коллективных прав связаны именно с акцентом на коллективную реализацию правоопределенной общности.

Данный подход выявляется при анализе решений Конституционного Суда РФ, например правление. Специфика конституционного права на местное самоуправление согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ состоит в том, что, обеспечивая участие граждан в самостоятельном решении населением вопросов местного значения, оно характеризуется единством индивидуальных и коллективных начал. Если право на участие в осуществлении местного самоуправления путем участия в референдуме, выборах, других формах прямого волеизъявления имеет в своей основе индивидуальный характер, то право на осуществление местного самоуправления, в том числе путем создания в пределах соответствующей территории муниципального образования, определения структуры органов местного самоуправления муниципального образования, может быть реализовано лишь общими усилиями граждан, объединенных общностью проживания и интересов на коллективной, совместной основе, как таковое, это право может подлежать защите средствами конституционного правосудия, прежде всего в связи с обращениями муниципальных образований как территориальных объединений граждан, коллективно реализующих на основании Конституции РФ право на осуществление местного самоуправления⁴³.

Соответственно, реализация коллективных прав может осуществляться и через представительство, например органы местного самоуправления.

9. *Могут ли быть коллективные права реализованы индивидуально?* Если исходить из широкого понимания коллектива как любой социальной общности,

то ответ должен быть утвердительным. Следовательно, и само конституционное право является индивидуальным. В противном случае все индивидуальные права можно рассматривать с точки зрения коллективных начал – принадлежности к группе *homo sapiens*, принадлежность к группе граждан конкретного государства и т.д. Поэтому, полагаем, весьма сомнительна ссылка одного из исследователей на “коллективное измерение” индивидуальных прав в истории: реализация для групп, на которые распространялись те права, которые мы понимаем в настоящее время как субъективные права человека, была возможна только потому, что тот или иной человек принадлежал к определенной группе. В античности права человека распространялись только на лично свободных, в средневековье – на привилегированные сословия, а в Новое время – на граждан тех или иных государств⁴⁴. В этой связи вряд ли возможно говорить о том, что государство как результат согласования воли населения есть носитель коллективных прав.

10. *Довольно интересным представляется вопрос как о возможности защиты коллективных прав, так и о том, является ли право на судебную защиту коллективным правом?* На наш взгляд, здесь имеет место дуалистическая природа. С одной стороны, право на судебную защиту возможно реализовать только индивидуально. В этой связи возникает вопрос: является ли объединение людей для подачи жалобы или коллективного иска объединением – носителем коллективных прав? С нашей точки зрения, нет, поскольку групповой или коллективный иск (жалоба) не является требованием по защите коллективного права или интереса. В основе группового иска лежат несколько признаков⁴⁵. Но так или иначе эти иски связаны с требованиями по защите индивидуальных прав лиц, однородностью спора, требований и выбором одинакового способа защиты. В случае же защиты объединением своего члена (например, профсоюзом) также речь идет о защите индивидуального субъективного права.

При этом следует отметить, что, например, право народа на самоопределение защищается на уровне не только национальных судов, но и Международного Суда ООН, а также других

⁴²См.: Комарова В. В. Некоторые вопросы оформления правового статуса коллективного субъекта в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 49–53.

⁴³См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2003-О // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 13.10.2015.

⁴⁴См.: Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // http://www.civisbook.ru/files/File/Dubrovskiy_

⁴⁵Более подробно см.: Ярков В. В. Групповой иск в административном судопроизводстве: краткий комментарий // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 52–58; Забродин Д. М. Групповые иски в арбитражном процессе России: проблема единого правоотношения // Закон. 2013. № 12. С. 156–162; и др.

международных судебных и квазисудебных органов. Кроме того, запрет актов агрессии и геноцида, принципы и правила, которые касаются основных субъективных прав определенного человека⁴⁶.

Запрет агрессии, защита права народов на самоопределение, а также основных прав определенно человека (например, запрет рабства, геноцида и апартеида) и окружающей среды (в частности, запрет массового загрязнения атмосферы или моря)⁴⁷

⁴⁶См.: ICJ, Case Concerning Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Belgium v. Spain, Second Phase, Judgment, 5 February 1970. Para. 34 // <http://www.icj-cij.org/docket/files/50/5387.pdf>

⁴⁷См.: ILC, Draft Articles on State Responsibility. Art. 19 // Report of the International Law Commission on the work of its 32nd session. 5 May – 25 July 1980 // Official Records of the

в международном праве рассматриваются, на наш взгляд, как коллективные права.

Таким образом, можно отметить, что, во-первых, коллективные права во многом есть предпосылка и условие реализации связанных с ними индивидуальных прав и свобод; во-вторых, объединяющим содержанием коллективного права является коллективная возможность, а форму их реализации – правовой интерес; в-третьих, реализация их возможна лишь при условии наличия организационно-правовой формы у коллектива; в-четвертых, в совокупности коллективные права выступают как самостоятельный правовой институт, который в настоящее время является малоисследованным.

General Assembly. 35th session. Supplement No. 10 // http://legal.un.org/ilc/documentation/english/A_35_10.pdf